УДК 81’373.2

Матвей Мялик
курсант Могилевского института МВД (Беларусь)

Matvey Myalik
Cadet of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus)

Алла Шубодёрова
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь),
кандидат филологических наук, доцент

Alla Shuboderova
Associate Professor of the Social and Humanitarian
Disciplines dept. of the Mogilev Institute
of the Ministry of Internal Affairs (Belarus),
Ph.D. in Philology, Associate Professor

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ВОЕННОГО ОРУЖИЯ И ТЕХНИКИ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются особенности вторичной номинации военного оружия и техники, которые использовались в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено официальным и неофициальным номинациям основных видов вооружения (танков, артиллерийских установок, авиации, стрелкового оружия и бронетехники), получивших народные и армейские названия. Определены факторы, способствующие возникновению образных наименований различных единиц вооружения.

Одним из основных условий, определивших исход Великой Отечественной войны, стало массовое проявление гражданского и воинского героизма советского народа. Личная стойкость, готовность к самопожертвованию, несгибаемая воля миллионов людей как на боевых рубежах, так и в глубоком тылу позволили выстоять и победить.

Но победа над врагом была бы невозможной без слаженного взаимодействия боевого духа солдат, правильной военной доктрины, эффективности вооружения и гениальности его создателей. Героизм на передовой обретал реальную силу только тогда, когда бойцы могли положиться на надежное, простое в применении и массово производимое оружие. Конструкторы и инженеры, работая в экстремальных условиях, проектировали технику, максимально адаптированную к суровым реалиям войны. Труд конструкторов в тылу был не менее значимым,

чем подвиг на линии фронта: каждая удачная разработка сокращала сроки войны и спасала тысячи жизней.

Объектом нашего внимания стали названия (и их метафорические аналоги) оружия и военной техники, которые выделялись своей известностью, оригинальностью конструкции, были самыми значимыми для армии в годы Великой Отечественной войны. Использование знакомых языковых единиц для обозначения новых военных реалий через перенос значения — то есть метафоризация — является одним из важнейших механизмов военного терминообразования как в прошлом, так и сегодня.

На протяжении всей войны основой вооружения Красной армии оставалось стрелковое оружие. Как отмечает В. Н. Шунков, «ни одна другая категория вооружений не могла сравниться с ним по количеству выпущенных образцов и степени насыщения им личного состава» [1, с. 15–16].

К категории стрелкового оружия в военной и технической классификации принято относить индивидуальные и групповые образцы огнестрельного вооружения, предназначенные для поражения целей на ближних и средних дистанциях. К ним относятся пистолеты и револьверы (короткоствольное оружие самообороны); винтовки, карабины и автоматы (длинноствольное оружие основного назначения); гладкоствольные ружья (в ограниченном применении), а также ручные пулеметы и пистолеты-пулеметы, обеспечивающие ведение автоматического огня.

Традиционно для названия стрелкового оружия, а также другой боевой техники использовались буквенно-цифровые обозначения, которые давали возможность узнать информацию об этом вооружении, в том числе и фамилию его разработчика. Так, например, СВТ-40 — это самозарядная винтовка Токарева, которая активно применялась на фронтах Великой Отечественной войны.

Но, безусловно, такой буквенно-цифровой код в обыденной жизни солдат использовался редко, и солдаты «в условиях экстремального существования для выживания применяли многое, в том числе стремление наделить именем, а значит “душой”, предметы повседневного фронтового быта, максимально психологически “приблизив” их к себе» [2, с. 178]. Поэтому чаще такую винтовку называли «Светой» или «Светкой». Но стоит отметить, что многие виды стрелкового оружия (и не только) получили в годы войны женские имена, например, 12,7-мм станковый пулемет Дегтярева-Шпагина (ДШК) — «Дашка», противотанковую пушку ЗИС-3 уважительно звали «Зосей»

(«Зоськой)», а легендарную БМ-13 ласково называли «Катюшей» и т. д. Необходимо добавить: БМ-13 «имела еще одно название “Секретка”, поскольку было засекречено не только официальное название боевой машины, но и ее внешний вид. Советские установки “Катюши” во время войны получили у немецких фашистов прозвище “Бешеная Русь”, что было связано с огневой мощью данного орудия» [3, с. 2].

Оружие в армии часто именовалось по фамилиям конструкторов. Аббревиатуры вроде ППШ, ДШК или ТТ были для бойцов не просто маркировкой, а звуковым напоминанием о человеке, его создавшем. Так, ручной пулемет Дегтярева получил название «дегтярь» («Полное название — ДП (Дегтярёва пехотный, индекс ГАУ–56-Р-321) — ручной пулемет калибра 7,62 мм, разработанный Василием Алексеевичем Дегтярёвым. К 1941 году он состоял на вооружении Красной Армии почти 15 лет, имея статус основного ручного пулемета пехотных частей. Это было мощное оружие с прицельной дальностью 1,5 км и боевой скорострельностью до 150 выстрелов в минуту» [4]).

В 1941 г. на вооружение Красной армии был принят пистолет-пулемет ППШ-41, разработанный Г. С. Шпагиным — выдающимся советским оружейником, имевшим богатый опыт сотрудничества с В. Г. Фёдоровым и В. А. Дегтярёвым. Конструктору удалось успешно решить поставленную задачу: создать технологически простое, удобное в производстве и эксплуатации автоматическое оружие, обладающее высокими тактико-техническими характеристиками. ППШ пользовался у бойцов огромной популярностью: подкупала предельная простота его конструкции, неприхотливость в эксплуатации и надежность, поэтому его называли не только по фамилии конструктора, но и ласково, уважительно «папаша».

Винтовка Мосина, которая оставалась основным индивидуальным оружием советского пехотинца на протяжении всей Великой Отечественной войны, в народе и в армейской среде получила несколько неофициальных, но широко распространенных названий. Самое известное из них — «трехлинейка». Название это происходит от калибра ствола винтовки, который равен трем линиям (устаревшая мера длины, равная 2,54 мм). Еще одно наименование — «мосинка», данное в честь создателя Сергея Ивановича Мосина, который разработал ее в 1880–1890-х гг. на Тульском оружейном заводе. Оно отражает не только авторство, но и отношение бойцов: привычность, доверие к надежному оружию, сопровождавшему их в боях не один год.

Наименование «костыль» за пистолетом-пулеметом Судаева (ППС-43) закрепилось в солдатской среде не из-за внешнего сходства

с медицинским костылем, как иногда ошибочно полагают, а в первую очередь из-за конструкции приклада и манеры ношения этого оружия.

Процесс метафоризации активно использовался в названиях воздушной техники, которая являлась самой значимой для Советской армии в годы Великой Отечественной войны. Традиционно основу метафорического названия военной авиации составлял ее внешний вид или функциональное назначение.

Особого внимания заслуживает самолет У-2. Этот самолет изначально задумывался как учебный для подготовки летчиков. Конструкторы сознательно сделали машину максимально простой и выносливой: каркас — из дерева, обшивка — из фанеры и прочной ткани. Такой подход позволял не бояться мелких поломок, упрощал ремонт и делал самолет доступным даже для массового производства в условиях ограниченных ресурсов. В начале войны фашисты презрительно назвали его «*рус фанер*», но потом изменили отношение к этим машинам, поскольку они были переоборудованы в легкие ночные бомбардировщики, которые могли брать на борт до 300 килограммов бомб. Ночные налеты не наносили разрушений масштаба тяжелой авиации, но были постоянными, непредсказуемыми, изматывающими. Немцы прозвали У-2 «швейной машинкой» и «кофемолкой» за характерный звук мотора, нарушавший ночную тишину перед бомбежкой. Кроме этого, самолет имел название «кукурузник» из-за частого использования в сельском хозяйстве. На центральных участках советско-германского противостояния У-2 называли «капустником», а на северных фронтах — «лесником», так как до войны штатно применялся в лесном хозяйстве. В 1944 г. самолет переименовали в По-2 — в честь конструктора Николая Поликарпова. Производство этого самолета продолжалось и после войны, в мирное время использовались и его метафорические названия («кукурузник», «капустник»).

Для названия воздушной техники, помимо внешнего вида или рода деятельности, использовались и фамилии конструкторов. Так, штурмовик Ил-2 известен как «Ильюха» и «горбатый». Первое название этимологически связано с фамилией конструктора Илюшина, второе — было дано из-за характерного горбатого силуэта, который придавала самолету кабина пилота и стрелка. Советские летчики-истребители, привычные к маневренности своих машин, нередко называли Ил-2 «утюгом». С. Н. Славин отмечает: «Гитлеровцы прозвали эту машину “черной смертью” за наносимые ею весьма чувствительные удары. А еще “летающим танком” за то, что бронированная машина легко противостояла ударам зенитной артиллерии» [5].

В военной авиационной терминологии нередко применялся принцип зооморфной номинации: присвоение летательным аппаратам нарицательных названий, заимствованных из мира животных, прежде всего птиц. Такие наименования основывались на сходстве самолета с внешним обликом птицы либо на сравнении его технических характеристик с поведенческими особенностями животного.

Ярким примером служит советский биплан И-153, разработанный в опытно-конструкторском бюро Н. Н. Поликарпова. За характерную изогнутую форму крыльев, напоминающую силуэт летящей птицы, он получил неофициальное название «чайка», что отражало как внешнюю форму, так и маневренность машины в воздухе.

Другой истребитель того же конструкторского бюро — И-16 — в войсках получил названия «ишак» и «ишачок». Эти наименования не связаны напрямую с образом животного, но отражают характерные черты самолета: выносливость, способность «тянуть» в сложных условиях (качества, ассоциирующиеся с ослом). Есть и другая версия названия данного летательного аппарата: она связана с особенностями произношения И-16 (ишестнадцать). Название «ишак» прижилось в армейской среде быстрее, чем полное наименование.

Вторичные номинации использовались и в названии техники вражеской авиации времен Великой Отечественной войны. Так, самолет Юнкерс Ю-52 исполнял роль главного «воздушного извозчика» Третьего рейха. Многоцелевой транспортный самолет прослужил всю войну и оставил о себе мнение как о неприхотливом грузоподъемном и ремонтопригодном самолете. Советские пилоты называли Ю-52 «юнкерсом», как и все остальные самолеты, производимые предприятием Хуго Юнкерса. Реже именовали «гусыней» за «дутый» объемный профиль фюзеляжа.

Во времена Великой Отечественной войны многие образцы военной техники получали метафорические названия, связанные с животным миром. Эти наименования чаще всего давались танкам. И. В. Кучерук отмечает: «Летом 1943 года фашисты бросили в бой новейшую бронетехнику, а именно тяжелые танки Pz.V Panter, Pz.VI Tiger и сверхмощное самоходное штурмовое орудие Ferdinand. Этому “зверинцу” успешно противостояли тяжелые самоходки Су-152, экипажи которых получили в советских войсках почетное прозвище “зверобои”, а в вермахте — “вскрыватели банок”» [2, с. 179].

Безусловно, содержание статьи не исчерпывает избранную проблематику, но представленный материал позволяет сделать вывод о том, что в военной сфере времен Великой Отечественной войны сложилась

система двойной номинации технических средств и вооружений. Она включает как официальное обозначение, присваиваемое в соответствии с принятой в вооруженных силах системой кодификации, так и неофициальное словесное название, которое возникает в армейской среде с целью словесной экономии, а также отражает технические особенности объекта или, напротив, скрывает его реальные характеристики для дезинформации противника.

Список основных источников

1. Шунков В. Н. Оружие Красной Армии. Минск : Харвест, 1999. 543 с.
2. Кучерук И. В. Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в образах // Астраханские Петровские чтения : материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы, Астрахань, 27 нояб. 2020 г. / Астрах. гос. ун-т ; отв. ред. и сост. Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. Астрахань, 2021. С. 178–180.
3. Ляпидовская М. Е. О некоторых особенностях номинации единиц военной техники и орудий // Рус. лингвист. бюл. 2023. № 1(37). С. 1–5.
4. Стрелковое оружие Второй мировой войны [Электронный ресурс] // Техкульт : [сайт]. URL: https://www.techcult.ru/weapon/2387-strelkovoe-oruzhie-vermahta (дата обращения: 13.08.2025).
5. Славин С. Н. Оружие Победы [Электронный ресурс] // ВикиЧтение : [сайт]. URL: https://military.wikireading.ru/hsoR8SpTkG (дата обращения: 05.08.2025).

METAPHORICAL NAMES OF MILITARY WEAPONS AND EQUIPMENT FROM THE TIMES OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article examines the specifics of secondary designations of military weapons and equipment used during the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the official and unofficial designations of the main types of weapons (tanks, artillery, aircraft, small arms, and armored vehicles), which received popular and military names. Factors contributing to the emergence of figurative names for various weapons are identified.